# «Поставьте памятник деревне...»

С. И. Толстов, О. В. Усольцева

*Толстов Сергей Иванович*, кандидат исторических наук, муниципальное казенное предприятие Томского района «Технополигон», директор. 634507, Томская область, Томский район, пос. Зональная станция, ул. Полевая, 23/1. E-mail: shpakras@mail.ru.

*Усольцева Ольга Васильевна*, муниципальное автономное общеобразовательное учреждение Гуманитарный лицей г. Томска, тьютор. 634041, г. Томск, пр-т Ленина, 53. E-mail: usoltseva-o-v@mail.ru.

DOI: 10.22394/2500-1809-2017-2-1-173-180

Рассуждая о состоянии современной российской деревни и ее перспективах, важно сконцентрировать внимание на двух ключевых аспектах. Во-первых, деревня, на протяжении последних двадцати лет предоставленная сама себе и не создавшая за это время устойчивых институтов развития, властью сейчас опять стала мыслиться в качестве актуального объекта управления: активно разрабатываются мероприятия по управлению сельскими территориями, культурному, экономическому и социальному развитию деревень, выводу сельских жителей из того маргинализированного состояния, в котором они, приноровившись к условиям жизни в последние десятилетия на селе, пребывают. Внешнее по отношению к селу управленческое воздействие действительно необходимо. Но какова будет его задача: развить или погубить, обанкротить или оздоровить? Второй ключевой момент заключается в отношении нашего общества к этому не только экономически, но и мировоззренчески важному вопросу. Горожане все больше воспринимают деревню как место для восстановления здорового образа жизни, гармоничного физического и нравственного развития, и поэтому негативный сценарий развития деревни обществом принят не будет. Можно констатировать, что складывается позитивный деревенский дискурс. Более того, имеет место идеализация традиционного образа жизни и превращение деревни в представлениях современников в национальное достояние.

Сегодня, когда рассматривать деревню как некую самостоятельную сельскохозяйственную экономическую величину уже невозможно, импульсом к приостановке процессов деревенской депопуляции и зарождению институтов развития сельских территорий может и должно стать вписывание их в объемлющие управляющие системы. Востребованными деревни будут в случае, если они научатся экономически конвертировать такие преимущества, как чистый воздух, сельский туризм, история малой родины предков. У деревни как инфраструктурной единицы открывается исторический шанс на возрождение в связи с тем, что вскрылись пагубные,

чреватые мутацией человека свойства города. Урбанизация на современном этапе явственно выказала свою ограниченность в расширенном демографическом воспроизводстве населения.

Причудливое сочетание всевозможных положительных и отрицательных факторов развития нашего общества, итогом которого стала вновь апелляция к базовым традиционным ценностям, к деревне как к среде для культивирования этих ценностей, само по себе еще ничего не значит. Для того чтобы сельский (а именно усадебно-ландшафтный в современных условиях) образ жизни с учетом всех достижений техногенной цивилизации вернул себе доминирующую роль в жизни России, нужна активизация акторов возрождающегося, скажем так, деревенского тренда.

В этой связи актуальными представляются многочисленные краеведческие инициативы как сельских жителей, так и людей, живущих теперь в городе, сделать интересными не только их авторам, но и всем, кто имеет или только еще мечтает иметь «домик в деревне». Краеведение села как неотъемлемая часть деревенского дискурса призвано формировать мировоззренческую мотивацию акторов обратного переформатирования общества. Наряду с введением в оборот репрезентативной и релевантной краеведческой информации требуется соответствующая задачам времени глубина теоретико-методологического осмысления проблем локальной истории, с тем чтобы их переформулировать в задачи и предсказуемо успешно решать. Открывая работу секции, ее инициатор и организатор кандидат исторических наук *С. И. Толстов* говорил о важности формирования профессионального исторического взгляда на деревню как институт развития. Историческое знание как инструмент возрождения деревни вбирает в себя усилия и профессиональных экономистов, и социологов, и краеведов-любителей, озабоченных судьбой своего рода и своей малой Родины. На сегодняшний день свою состоятельность выказал такой междисциплинарный интегральный научный взгляд на прошлое и настоящее деревни, как крестьяноведение.

В качестве площадки, на которой смогли встретиться ученые и краеведы, как нельзя кстати подошел формат традиционных для Томска, в этом году уже двадцать шестых Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, в рамках которых 18 мая 2016 года была проведена секция «Развитие сельских сообществ Сибири: история и современность». Секция собрала представителей научной, педагогической и культурной общественности из Москвы, Новосибирска и Томска, а также городов Асино и Северск Томской области.

В докладе кандидата экономических наук *А. М. Никулина* (Москва), открывшем работу секции, охарактеризованы направления современных исследований сельской России: региональные сельско-городские исследования, в рамках которых осуществляется дифференциация сельских регионов; аграрно-экономические ис-

следования, изучающие хозяйственные уклады и аграрную политику; историко-культурные сельские исследования; социокультурные, социально-психологические исследования, исследования будущего сельской России, а также представлены новейшие междисциплинарные исследовательские подходы к сельской России.

Автор доклада отметил, что на современном этапе для возрождения села важны многочисленные историко-культурные изыскания, осуществляемые как профессионалами, так и людьми, изучающими историю своей семьи. Последнее однозначно мобилизует волю к жизни и человеческое достоинство населения. Никулин высказал мнение о необходимости идти по местным «историческим тропинкам», опираясь на местное наследие, местную память. Большую роль в таких исследованиях играют люди, одаренные способностью к рефлексии — своего оригинального видения того, что происходит в жизни.

В заключение автор доклада подчеркнул, что Россия по-прежнему является гигантским резерватом экологически чистого существования и поэтому вполне вероятно обернуть вспять обезлюживание сельских территорий. А для этого необходимо в одинаковой мере развивать производство на селе и сельский туризм, повышать привлекательность сельской местности.

Отмеченное участниками обсуждения возникшее в очередной раз желание власти поставить деревню под управление обусловило актуальность докладов, посвященных отдельным вопросам истории управления деревней, освещению исторического опыта, учет которого, безусловно, необходим как основа любой преобразовательной деятельности, тем более в отношении такого специфичного объекта управления, как крестьянство. В докладе доктора исторических наук, профессора Томского государственного университета *В. П. Зиновьева* рассматривались вопросы модернизации российской деревни. Отметив, что старый крестьянский мир был обречен при любом историческом раскладе и возрождать его бессмысленно, Зиновьев выразил мнение о необходимости распознать свой, российский путь модернизации деревни и следовать ему. Суть его заключается в крестьянских традициях коллективизма, веками сосредоточенного в общине, а в XX веке позволившего адаптироваться в навязанных крестьянам колхозах. В этой связи постсоветские преобразования нашей деревни, а именно ликвидация коллективных и повсеместное создание по западному образцу фермерских хозяйств, с точки зрения исторического опыта очевидно неуместны. Исторически для крестьян гораздо более приемлема многоукладность, при которой каждый из них имеет возможность работать как в своем личном хозяйстве, так и в коллективном и которая дополняется кооперацией крестьянских хозяйств, существовавшей еще с дореволюционных времен. Этим традициям сельские жители привержены до сих пор. Это то важное, заключает автор, что власть опять не хочет понять в крестьянах. Но имен-

но этот путь модернизации приемлем для нашей деревни. Автор отметил также необходимость отказаться от стремления всемерно директивно-адресно организовывать жизнь деревни и, наоборот, доверять крестьянскому самоуправлению и толковым лидерам из деревенской среды.

История деревни как средоточие праведного социального и духовного крестьянского опыта жизни людей в преемственности поколений, воспроизводимого с преумножением, важна для понимания и принятия на современном этапе как инструмент государственного строительства. О том, что особо актуальна история деревень применительно к современной политической ситуации в Сибири, речь шла в докладе кандидата исторических наук *С. И. Толстова* (г. Томск) «История деревни как приоритет управления». Массовое, непрекращающееся до сих пор исчезновение сельских населенных пунктов в Сибири, несмотря на то что государству удается инфраструктурно поддерживать управляемость сельскими территориями, ведет к возможному квалифицированию региона в контексте международного права как terra nullius. В этой связи на сибирские территории в управленческой практике недостаточно экстраполировать только типологическое упорядочение сельских территорий как развивающихся, реструктуризирующихся и депрессивных. Из геополитических соображений государство обязано стимулировать весь набор всевозможных действий общественной активности по выявлению институтов сельского развития. Государство по определению должно быть преимущественным инвестором в развитие человеческого капитала в Сибири. Уровень сложности закрепления в будущем Сибири в российской юрисдикции ставит на повестку дня вопрос о вторичной колонизации региона в ближайшей перспективе. В этом деле мере ответственности должна соответствовать мера понимания исторической обоснованности субъектности именно России. Если под управлением понимать прежде всего информационное воздействие на объект с целью перевода его из одного состояния в другое, то история заселения и хозяйственное освоение Сибири начиная с героических времен Ермака и заканчивая трагическими завершающими страницами колонизации огромных пространств спецпереселенцами советского периода вне всякого сомнения становится инструментом бесструктурного управления русским цивилизационным развитием Сибири.

Исторически сложившаяся максимальная сельская поселенческая сеть в Сибири безальтернативно в рамках современных пространственных управленческих стратегий может и должна быть максимально законсервирована, с тем чтобы в дальнейшем при благоприятной демографической и миграционной ситуации возрождать ту часть исчезнувших деревень, которая в послевоенный период сумела адаптироваться именно к колхозному строю, сохранив у крестьян чувство хозяина земли. По мнению Толстова, стро-

ить иллюзии относительно возможности обеспечить субъектную успешность вторичной колонизации Сибири лишь экономическими мерами категорически нельзя. Только закрепление мест прежних поселений историческими маркерами (как простейший вариант — историческая справка, а в идеале — полноценная крестьяноведческая история села, отраженная в музейных экспозициях и памятниках) будет пробуждать родовую память, обосновывать моральное право на местность, распаковывать преимущественную мотивацию потомков взять ответственность за сельскую территорию.

Одним словом, необходимым и достаточным условием необратимого доминирования России на огромных пространствах за Уралом должен быть (и можно констатировать, что это происходит) определенный исторический дискурс в диапазоне от профессионального исторического краеведения до банального здравого смысла в повседневном сознании людей.

В докладе *О. В. Усольцевой* «Теория и практика преобразования сельского расселения Томской области в 1960–1980-е гг.» освещено воздействие на деревню нового, возникшего в середине XX века фактора ее трансформации — государственной расселенческой политики. Описано, как в 1950–1951 годах, а затем с начала 1960-х годов в нашей стране суверенное право каждого человека выбирать место своего жительства превращалось в одно из средств повышения эффективности колхозного производства и таким образом становилось предметом ведения власти. Еще одной задачей, решить которую призвано было расселение жителей из так называемых неперспективных деревень в крупные, по замыслу хорошо обустроенные и хорошо снабжаемые села, была необходимость остановить миграцию сельского населения в города. Характеризуя в этой связи районные планировки, автор доклада отдельное внимание уделила освещению практики составления перечней неперспективных сельских населенных пунктов районов и акцентировала внимание на том, что их авторами было руководство административных районов, а проектные организации вносили лишь незначительные коррективы в представленные им с мест списки. Районные власти при этом, несомненно, решали свои задачи соперничества сельских территорий между собой. Отмечается, что этот сюжет перспективен для локальных исследований.

Многие докладчики констатировали зачастую непонимание властью крестьянской ментальности, свойственной сельским жителям и поныне, стремление подчинить развитие деревни чуждой ей логике, что, конечно, дискредитирует власть. Не случайно в обсуждении прозвучало почти сакраментальное: «Не надо управлять деревней, оставьте ее в покое».

Вопросам управления также был посвящен доклад *А. В. Живоглядова* (Томск) «Казачество Сибири как фактор развития сельских территорий: опыт прошлого и настоящего». Автор отметил выдающуюся роль российского казачества при заселении и освое-

нии Сибири, в частности территории Томской области, и возможность опираться как на этот исторический опыт, так и на современное законодательство в выстраивании взаимодействия казачества с государственными органами, муниципалитетами и сельскими сообществами. В частности, в рамках Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» казачьи общества на местах могут и должны компенсировать вакуум управляемости населенными пунктами внутри сельских поселений. Само по себе казачество, обладая традициями и определенными преференциями, являет собой потенциальный, столь искомый сегодня институт развития сельской территории.

Доклад кандидата социологических наук *О. П. Фадеевой* (Новосибирск) «Устойчивость и изменения в жизни сельских сообществ Сибири на современном этапе», основанный на материалах полевых исследований автора, содержит характеристику взаимодействия местных властей и сельских жителей в условиях очередного витка «оптимизации» функций и централизации властных полномочий. Автор приходит к выводу, что осуществляемая «вертикальная оптимизация» ломает сложившуюся систему жизнеобеспечения и усиливает значимость «горизонтальных контактов» и самоорганизации сельских сообществ. При этом, несмотря на увеличивающееся разнообразие и конфликтность разных групп интересов, в сибирских селах сохраняются механизмы неформальной кооперации и солидарности.

Доклад священника *Андрея Самкова* (Томск) был посвящен роли Русской православной церкви в обеспечении устойчивого развития сельских сообществ Сибири в прошлом и настоящем. Автор прежде всего показал, что историческая роль Русской православной церкви в управлении сельскими территориями в прошлом делает преемственно обоснованной ее деятельность в возрождении русской деревни. Отрадно, что Русская православная церковь видит себя не только в сугубо миссионерской деятельности, но и готова посильно включиться в реализацию местных инициатив в стандартном и нестандартном решении стоящих перед государством и обществом задач на селе.

Специалист в области генеалогических исследований *В. Г. Волков* (Томск) констатировал свойственное нынешнему времени большое внимание населения страны к реконструкции семейной истории и составлению родословных. Автор подробно охарактеризовал источники, содержащие необходимую для генеалогических исследований информацию и места их хранения, а также подчеркнул, что в процессе таких исследований вскрываются межсемейные и межтерриториальные связи, что, в свою очередь, приводит к росту самоидентификации людей как жителей страны.

О том, что успешная в советские годы деревня Вороно-Пашня Асиновского района Томской области сегодня рыночные испытания

на прочность выдерживает с трудом, отметила *Н. И. Михайлина*, будучи родом из этой деревни. Констатируя исчерпанность внутренних деревенских ресурсов в выживании сельских населенных пунктов, она подчеркнула своеобразное возвращение долга малой родине сегодняшними горожанами. Формой социальной поддержки села должно стать изучение истории села, но главное — увековечивание ее посредством закрепления памятных мест и организации событийного туризма. К примеру, в родной деревне Михайлина принимала участие в установке поклонного креста в память всем защитникам Отечества и отдельно памятника односельчанам, погибшим в Великой Отечественной войне, организовала шествие «Бессмертного полка». Она также устраивает в селе праздники с привлечением профессиональных и самодеятельных творческих коллективов из районного и областного центров.

Главное, считает Н. И. Михайлина, состоит в том, чтобы возродить самосознание, достоинство селян, вооружив их как реальной историей, так и мифологическим прошлым разных лет. Отдельное внимание она уделила вопросу, с которым повсеместно сталкиваются заинтересованные сельские жители: определение и документальное обоснование даты основания сельского населенного пункта и необходимость в этой связи сотрудничать с историками и краеведами.

Опыт изучения истории одной деревни был продемонстрирован кандидатом исторических наук старшим научным сотрудником Томского областного краеведческого музея *Т. Ю. Назаренко*. В докладе «Возвращение к предкам. По материалам белорусской переселенческой деревни Милоновка» акцент был сделан на источники, которые могут быть использованы: традиционные — научная и публицистическая литература, делопроизводственные и прочие источники из архивов, фотоисточники, газетные материалы, фотографии и надписи с могил, устно-исторические источники (беседы с бывшими жителями деревни и их родственниками, в ходе которых реконструируются семейные истории), переписка в социальных сетях. Большое значение в деле воссоздания истории деревень докладчик видит в воспоминаниях и родословных изысканиях бывших деревенских жителей и их потомков. Для этого был создан сайт «Сибиряки вольные и невольные» (сибиряки.онлайн), задуманный как большое хранилище семейных историй, пополнять которое могут все желающие. Перспективным видится объединение этих изысканий и системной работы с архивными источниками — тем, что хорошо освоено профессиональными историками.

Подводя итог работы секции, А.М Никулин констатировал, что в Томской области не только развивается историческое краеведение села, но и осуществляется практическое применение исторического знания в деле сохранения и возрождения села. А С. И. Толстов выразил надежду, что факт проведения данной конференции как минимум блокирует негативный имидж сельских территорий

и тем самым вносит посильный вклад в их реструктуризацию в направлении развития.

По окончании секции для ее участников было организовано посещение выставок «Сибиряки вольные и невольные» Томского областного краеведческого музея им. М. Б. Шатилова и «В нарымской дальней стороне...» (из истории крестьянской ссылки начала 1930-х годов)» Мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД».

## "Put a monument to the village..."

*Sergei Tolstov*, PhD (History), Head of the Municipal public enterprise of the Tomsk Region "Tehnopoligon". 634507, Tomsk district, Zonalnaya Station Settlement, Polevaya St., 23/1. E-mail: shpakras@mail.ru.

*Olga Usoltseva*, Tutor of the Municipal autonomous educational institution Tomsk Lyceum of Humanities. 634041, Tomsk, Lenin Av., 53. E-mail: usoltseva-o-v@mail.ru.

DOI: 10.22394/2500-1809-2017-2-1-173-180